

Слова Цзи Цанминя заставили Пэй Лэ остановиться. Управляющий рестораном говорил, что Цзи Цанмин — приемный сын семьи Хэ, неужели Хэ Минсю — младший брат Цзи Цанминя?

— Родители Минсю, то есть мои приемные родители, уехали за границу. Минсю с самого детства слабо здоров, ему нужен хороший уход, поэтому перед отъездом они привезли его ко мне, чтобы я присмотрел за ним пару месяцев.

Пэй Лэ с долей сомнения спросил:

— Разве тот генеральный директор Хэ не родная сестра Хэ Минсю? Почему они не поручили заботу о нем ей?

Цзи Цанмин ответил:

— Минмэй-цзе? Хэ-э, она целыми днями крутится как белка в колесе, ей бы о себе самой позаботиться, откуда у нее время на остальных.

Пэй Лэ немного подумал и снова спросил:

— Как ты, покинув семью Пэй, столкнулся с членами семьи Хэ и как стал их приемным сыном?

Услышав это, выражение лица Цзи Цанминя внезапно изменилось, а те жалкие крохи улыбки, что оставались на его лице, мгновенно исчезли без следа:

— Коль зашел разговор об этом, я еще должен поблагодарить тебя, Пэй Лэ! Если бы не твои заслуги, боюсь, я до сих пор прозябал бы в особняке Пэй, оставаясь ребенком ничем не примечательного слуги!

Цзи Цанмин произнес слово «благодарю», но в его глазах читалось совершенно противоположное чувство. Пэй Лэ испугался его взгляда, но еще больше в нем говорило непонимание:

— Поблагодарить меня? За что благодарить?

Уголки губ Цзи Цанминя скривились в натянутой улыбке, и он оборвал эту тему:

— Если хочешь вернуться к управляющему У и дальше жить паразитом — воля твоя. А если не хочешь, у меня для тебя тоже найдется работенка... А-Ту, принеси контракт.

Стоявший неподалеку А-Ту молча шагнул вперед и протянул Пэй Лэ контракт.

— Посмотри хорошенько, смею утверждать, что с твоими данными лучшей работы не сыщешь...

Цзи Цанмин еще не договорил, а Пэй Лэ уже швырнул те листки бумаги на пол:

— Отправить меня работать официантом в развлекательное заведение? Цзи Цанмин, что это значит? Вчера я был готов унижаться и работать ресторанным официантом только потому, что был должен тебе денег, но не смей зариться на большее!

Цзи Цанмин вздохнул:

— У тебя еще хватает наглости спорить? Прошел всего день, а ты умудрился запустить отличного ресторанный официанта до такого состояния: перебил посуду, разгромил все чашки и тарелки, оскорбил гостя... Впрочем, ладно, не будем об этом. Зарплата официанта в увеселительном заведении куда выше, чем в ресторане, к тому же за хорошую работу дают чаевые. С твоей внешностью стоит гостям лишь лишний раз улыбнуться, как те мужчины сами будут наперебой совать тебе чаевые... Если нет, тогда скажи мне, на что ты способен сам, какую работу тебе выбрать, чтобы побыстрее вернуть долг банку... и мои деньги?

Пэй Лэ гневно бросил:

— Будь спокоен, деньги, которые я тебе должен, я обязательно постараюсь вернуть, а эту работу... пусть делает кто хочет!

Бросив эти слова, Пэй Лэ со стуком взбесился наверх, торопливо переоделся в ту самую вчерашнюю сорочку и брюки со следами крови, спустился вниз, пройдя мимо гостиной, и, даже не взглянув на Цзи Цанмина, большими шагами покинул особняк.

Цзи Цанмин смотрел вслед Пэй Лэ, и лишь спустя долгое время слегка покачал головой и вздохнул.

Утром будившая Пэй Лэ служанка подошла ближе:

— Директор Цзи, пижама, в которой молодой господин Пэй был утром, взята из гардеробной молодого господина Минсю. Боюсь, он решил, что вся одежда в том шкафу приготовлена специально для него...

Цзи Цанмин легко усмехнулся:

— Ни в коем случае нельзя говорить об этом Пэй Лэ, иначе с его-то характером не жди добра, устроит тут переворот... Пойди освободи ту комнату, а вещи Минсю, что туда не поместились, перенеси в другие помещения.

Служанка удивилась:

— Зачем освобождать комнату, разве молодой господин Пэй не собирался уходить?

Цзи Цанмин ответил легко и с непоколебимой уверенностью в голосе:

— Поверь мне.

Ты — молодой господин моего дядюшки У.

Покинув дом Цзи, Пэй Лэ сначала заехал в особняк Пэй.

Управляющий, дядя У, уже вызвал грузовик и вместе с двумя рабочими грузил в машину все вещи из дома, большие и маленькие. Завидев издали идущего Пэй Лэ, дядя У, промаявшись в тревогах всю ночь, поспешно бросился ему навстречу.

— Молодой господин, вы в порядке? Тот Цзи Цанмин не сделал вам ничего дурного?!

Пэй Лэ через силу улыбнулся и вкратце пересказал вчерашние события:

— Не переживайте, я в полном порядке, он мне ничего не сделал... А остальные слуги? Они уже съехали?

Дядя У вздохнул:

— Молодой господин, когда вы тогда в спешке вернулись на родину, я о многом не успел вам рассказать, в этом доме Пэй жить, боюсь, больше нельзя...

Пэй Лэ прервал дядю У:

— Больше ничего не говорите, я уже знаю, что дом забрал банк. Это я виноват перед вами всеми: столько лет вы упорно трудились в семье Пэй, а в конце концов даже не можете уйти с достоинством... Дядя У, больше вам незачем называть меня молодым господином, с этого дня я больше никакой не молодой господин.

В голосе Пэй Лэ прозвучали нотки самоуничижения и насмешки. Дядя У тут же встревожился:

— Что за глупости говорит молодой господин? Я провел в семье Пэй большую часть жизни, видел, как вы росли понемногу. Теперь, когда старый господин ушел из жизни, естественно, настала моя очередь заботиться о вас, вы навсегда останетесь моим молодым господином! Молодой господин, если вы не брезгуете, поживьте в моем доме. Мое жилье, конечно,

старовато, но зато просторно, и освободить для вас пустую комнату — не такая уж большая проблема.

Пэй Лэ с детства был окружен заботой дяди У и давно уже считал его наподобие отца. Услышав это, он хоть и почувствовал некоторую неловкость, но все же согласился:

— Хорошо, дядя У, я временно поживу у вас, а как найду работу — съеду.

Дядя У был весьма тронут этими словами. Его маленький господин всегда привык жить на всем готовом, когда рука тянется за одеждой, а рот — за едой. Прежде старый господин тоже переживал за будущее своего сына, но кто бы мог подумать, что этот избалованный мажор в одночасье переменится и сам предложит найти работу!

— Эх! Наш молодой господин и лицом писанный красавец, и умом провоторен — да какая компания откажется от такого?! Молодой господин, раз у вас есть такой настрой — это прекрасно, но с поиском работы спешить нельзя, будем искать не торопясь. И съезжать вам тоже некуда спешить, мой дом — это ваш второй дом, живите сколько захотите!

Видя, что погруженный в хмурые мысли последние дни управляющий наконец улыбнулся, Пэй Лэ оставалось лишь горько усмехнуться про себя. Каждое слово дяди У разило его сердце, как долото. Еще во время спора с Цзи Цанмином Пэй Лэ трезво взглянул на себя со стороны: как и говорил Цзи Цанмин, за столько лет беспутной жизни и развлечений он не приобрел абсолютно никаких полезных навыков. Единственное, что он умел показывать людям, служило лишь для развлечения гостей — что в точности совпадало с советом Цзи Цанмина устроиться в увеселительное заведение, и в этом нельзя было не усмотреть определенной иронии.

Дом дяди У был старой постройки десятилетней давности, в пятиэтажном здании отсутствовал лифт. К тому моменту, как Пэй Лэ, дядя У и те двое рабочих затащили вещи из старого особняка наверх, уже приближалось послеобеденное время.

Дядя У проводил рабочих, наскоро состряпал нехитрый обед, кое-как перекусил вместе с Пэй Лэ и сразу принялся хлопотать над обустройством комнаты для него.

Пэй Лэ как раз убрал посуду в раковину и хотел налить дяде У чаю, чтобы уговорить его передохнуть, как из соседней спальни донесся глухой грохот.

Пэй Лэ бросился в комнату и первое, что увидел, — как дядя У сидит на полу, согнувшись и держась за поясницу, в то время как односпальная кровать сиротливо валенком валялась на боку. Заметив входящего Пэй Лэ, дядя У смущенно забормотал:

— Собирался переставить эту кровать в другое место, да неловко повернулся и прихватило поясницу. Эх, стар я уже стал, стариться некуда!

Пэй Лэ приподнял одежду дяди У: на боку красовался огромный синяк. Прикинув размеры ушиба на глаз, Пэй Лэ решительно заявил:

— Дядя У, где ваше удостоверение личности? Мы прямо сейчас едем в больницу за талоном.

Дядя У поначалу упрямылся, отговариваясь тем, что ничего страшного нет, но Пэй Лэ стиснул зубы, взвалил его на спину, вытащил на улицу, поймал такси и отвез прямо в больницу. Только тогда старик уgomонился.

Враги всегда встречаются

День выдался самым обычным будним днем, к тому же удачно совпало с окончанием обеденного перерыва. Народу в больнице было не сказать чтобы много, но и не мало. Пэй Лэ быстренько взял талон к врачу для дяди У, после чего началась череда обследований.

Зал ожидания перед смотровыми кабинетами был забит людьми. Усадив дядю У в очередь, Пэй Лэ присел на скамью в ожидании, пока тот освободится. Спинай к нему на той же скамейке сидел какой-то мужчина и с кем-то разговаривал по телефону. Сначала Пэй Лэ не обращал на него внимания, пока до его слуха не донеслось знакомое имя, мгновенно привлечшее его интерес.

— Да, именно этот Цзи Цанмин! Черт побери, а ведь раньше был таким же, как мы, обычным подавальщиком да посудомойкой, если бы не дурацкое везение, с чего бы ему иметь то, что есть сейчас! Ишь ты, забыл, какими были те люди в ресторане много лет назад. Только я один отнесся к нему по-человечески, жалел и не обижал, а он что? Разбогател и забыл своего благодетеля напрочь! Ублюдок чертов!

Сердце Пэй Лэ пропустило удар. Услышав, как мужчина поносит Цзи Цанмина, он сообразил, кому принадлежит этот голос — кому же еще, как не тому самому Да-Фэну из вчерашнего общежития персонала?

— Ой, не говори! Вчера меня угораздило вляпаться по полной: мало того, что какая-то шлюшка меня пнула, так еще этот ублюдок Цзи Цанмин вышвырнул меня с работы! Как только отработаю этот месяц, велел собирать манатки и валить на все четыре стороны! Я-то кому дорогу перешел? Приказ отдал гендиректор Хэ, а козлом отпущения в итоге сделали меня... Да кто же не знает, что они шашни крутят, с самого начала Цзи Цанмин... Ай, черт, кто меня пинул?!

Сидевший за спинай Пэй Лэ медленно повернулся и с издевательской усмешкой посмотрел на Да-Фэна:

— Какая встреча. Видимо, вчерашний пинок был серьезным, раз сегодня даже в урологию пришлось заглянуть!

Лицо Да-Фэна покраснело от гнева и стыда. Вспомнив, что он потерял работу именно из-за Пэй Лэ, он разом выплеснул всю старую и новую злобу, взмахнул кулаком и метнул его прямо в Пэй Лэ. Тот легко отпрянул в сторону, уворачиваясь от рассекшего воздух кулака.

Да-Фэн не успел затормозить и со всего маху врезал кулаком по металлической спинке больничной скамьи. Раздался громкий металлический лязг, привлечший испуганные взгляды окружающих.

— Ха-ха, а я ведь как раз собирался тебя искать, не ожидал, что ты сам придешь ко мне в руки, тем лучше! — Да-Фэн поднялся, массируя затекший кулак, и вперил в Пэй Лэ взгляд безумца.

Сердце Пэй Лэ тревожно заколотилось. Ростом Да-Фэн был примерно с него самого, но по массе превосходил его в два раза — в честном рукопашном бою грубой силой ему было не одолеть громилу. Вчера удалось одержать верх лишь благодаря внезапности и удачному моменту, сегодня же такой удачи ждать не стоило...

Остальные посетители больницы глазели на происходящее представление, но никто не спешил разнимать драчунов. Видя, как Да-Фэн с мрачной ненавистью на лице двинулся прямо на него, Пэй Лэ почувствовал, как внутри все сжалось в тугой узел.

Была не была, в крайнем случае подерусь насмерть, главное — бить исключительно ниже пояса!

Решившись, Пэй Лэ впился глазами в противника, выжидая момент, чтобы в долю секунды до удара нанести сокрушительную контратаку. Однако реальность внесла свои коррективы: кулак оппонента уже почти обрушился на него, но его внезапно намертво перехватили на лету.

Появившийся как из-под земли Хан Су, с которым они расстались лишь вчера, непринужденно перехватил кулак Да-Фэна, лицо его по-прежнему украшала мягкая улыбка:

— Здесь же больница. Какая такая непреодолимая вражда у вас обоих, что вы решили выяснять отношения прямо в коридоре?

Сначала Да-Фэн попытался задираться:

— Ты еще кто такой? Какое тебе дело до того, что я делаю? Даже полиция сюда не сунется, а ты чего лезешь, вали отсюда...

Пэй Лэ стоял ровно напротив и отчетливо видел, как с каждым словом лицо Да-Фэна становится все бледнее. К концу фразы тот превратился в рассыпающуюся деревянную куклу, его колени мелко задрожали, подогнувшись под ним так, что он едва не рухнул на кафель.

— Братец, я всё понял, простите меня, отпустите! — ладонь Да-Фэна оказалась заломлена

незнакомцем, боль пронзила его тело настолько сильно, что он с трудом ворочал языком и принялся жалко молить о пощаде.

Хан Су окликнул стоявшего за его спиной Пэй Лэ:

— Пэй Лэ, он обижал тебя? Ты не пострадал?

Пэй Лэ с детства придерживался принципа «меня не трогают — я не трогаю, задели меня — отвечу в двойном размере», а потому, не раздумывая, фыркнул:

— Вчера он меня облапал... и лапал за плечи.

Да-Фэн никак не ожидал, что Пэй Лэ станет ворошить вчерашние старые грехи, а заметив, что эти двое знакомы между собой, побагровел от ужаса и затараторил:

— Молодой господин Пэй, вы не болтайте ерунды, когда это я к вам прикасался!

Пэй Лэ с полным на то правом заявил:

— Вчера ты хватался за мои лопатки!

Услышав это, изгиб губ Хан Су слегка разгладился:

— За лопатки?

Тут Да-Фэн окончательно перепугался:

— Не... не хватался! Просто слегка задел случайно, молодой господин Пэй, я приношу свои извинения... Но ведь это не полностью моя вина, все так приказал сделать генеральный директор Хэ!

Эти слова Да-Фэна заставили Пэй Лэ вспомнить недавний телефонный разговор того в коридоре.

— Погоди-ка. Ты только что говорил по телефону, что Цзи Цанмин раньше был твоим коллегой?

То, о чем мне известно

Да-Фэн на секунду опешил, не понимая, почему Пэй Лэ резко сменил тему разговора на Цзи

Цанмина, но послушаться не смел и уныло выдавил:

— Да. Раньше Цзи Цанмин работал вместе с нами, был самым обычным официантом. А потом его заметил хозяин... то есть семья Хэ, и черт знает почему забрала к себе в качестве приемного сына.

Пэй Лэ мысленно перебрал факты и усомнился:

— Разве управляющий рестораном об этом знал?

Да-Фэн самодовольно усмехнулся:

— Тот управляющий устроился на работу позже. К тому же хвастаться тут было нечем, самое большее, что он знал — это то, что директор Цзи приемный сын богачей. Откуда ему знать те закулисные тайны, которые известны мне?!

Видя его бахвальство, Пэй Лэ нашел это смешным, но все же нарочно подыграл:

— О? И что же тебе известно такого интересного? А ну-ка выкладывай!

Да-Фэн опасался гадать, какие отношения связывают Пэй Лэ и Цзи Цанмина. Будь они близки, стал бы Цзи Цанмин предлагать Пэй Лэ идти в официанты? А если они враждуют, с чего бы Цзи Цанмину увольнять его из-за инцидента с Пэй Лэ?

Чем больше Да-Фэн размышлял, тем сильнее запутывался, а потому лишь мялся и не смел раскрыть рот.

Хан Су с улыбкой вставил свое слово:

— Что такое? Хочешь снова ощутить, каково это, когда тебе выкручивают суставы?

Да-Фэн вздрогнул всем телом и тут же выложил все, что ему было известно:

— Ладно-ладно, там особо и секретов нет... В общем, примерно лет шесть-семь назад Цзи Цанмин пришел устраиваться в наш ресторан. Он тогда еще был несовершеннолетним, управляющий сначала не хотел его брать, но потом по какой-то причине передумал и оставил... А позже во время ночной смены он столкнулся со старшей барышней из семьи Хэ, той самой генеральным директором Хэ, что приходила вчера, и непостижимым образом превратился в приемного сына семейства Хэ.

Все болтали, будто та старшая барышня положила глаз на Цзи Цанмина и уговорила

родителей усыновить его. Да какое там! На самом деле это их младший господин Хэ запал на Цзи Цанмина, а его сестрица просто выполняла поручения братца.

Пэй Лэ нахмурился:

— Младший господин Хэ? Ты имеешь в виду Хэ Минсю?

Да-Фэн закивал:

— Точно, он самый! Он же у них всеобщий любимчик, на руках носят, старшая госпожа Хэ сдувает с него пылинки каждый день, не говоря уже о стариках Хэ.

Пэй Лэ принялся тщательно обдумывать слова Да-Фэна, чувствуя, что в этой истории что-то не сходится:

— Ты утверждаешь, что Цзи Цанмин столкнулся с кем-то из семьи Хэ в ночную смену. Разве ресторан не закрывается в десять вечеров? Откуда там вообще ночные смены?

Да-Фэн пояснил:

— В тот период у Цзи Цанмина была далеко не одна работа в ресторане! Молодой господин Пэй, вы помните здание напротив нашего ресторана?

Дыхание Пэй Лэ стало учащаться:

— Ты хочешь сказать... тот развлекательный клуб? Ночью он работал официантом там?

Да-Фэн принялся усердно льстить:

— Совершенно верно, молодой господин Пэй, ваш ум не знает равных!

Заметив, что состояние Пэй Лэ как-то изменилось, Хан Су отпустил Да-Фэна и повернулся к Пэй Лэ:

— Что с тобой? Мне кажется, ты выглядишь неважно.

Пэй Лэ тряхнул головой, не желая терять лицо перед посторонними, и наигранно улыбнулся:

— Ничего страшного. Кстати, спасибо тебе за помощь... И еще, почему ты здесь?

Хан Су ответил:

— Наша компания сотрудничает с этой клиникой по проекту поставки медицинского оборудования. Я главный куратор этого проекта, приехал сегодня на совещание и никак не ожидал встретить тебя здесь... А ты? Почему ты здесь, заболел?

Пэй Лэ покачал головой:

— Нет, не я...

Не успел он договорить, как из смотровой вышел дядя У, и Пэй Лэ поспешил ему навстречу.

Некоторые вопросы требуют ответов

— Это дядя У, я сопровождал его. Днем он неловко ударился поясницей. Дядя У, что сказал врач?

Дядя У держал в руках пачку медицинских заключений:

— Ничего страшного, выписали лекарства. Только мне теперь категорически запрещено поднимать тяжести, боюсь, ту кровать мне уже не собрать...

Пэй Лэ ответил:

— Отдыхайте дома как следует, а с кроватью я и сам справлюсь. К тому же это я так внезапно к вам нагрянул, как я мог снова утруждать вас?

Стоявший рядом Хан Су уловил суть разговора:

— Пэй Лэ, ты сейчас не живешь дома? Вчерашний человек сделал тебе что-то плохое?..

Опасаясь, что дядя У услышит лишнее, Пэй Лэ поспешно перебил Хан Су:

— Нет-нет, у меня все отлично... Просто дома кое-какие неприятности, и я временно остановился у дяди У.

Хан Су облегченно выдохнул и, пока они получали лекарства в аптеке, поразмыслив с минуту, предложил:

— Знаешь, у меня довольно просторно дома. Если ты не брезгуешь, можешь переехать ко мне.

Пэй Лэ с улыбкой вежливо отказался:

— Не стоит беспокойства, мне и так хорошо. А за вчерашнее и за то, что выручил только что... я толком еще не поблагодарил тебя, будет неудобно снова садиться тебе на шею.

Хан Су намеревался сказать что-то еще, но подоспевший ассистент торопливо приблизился к нему и шепнул на ухо:

— Директор, все уже собрались, ждут только вас. Как поступим...

Хан Су оставалось лишь умолкнуть. Помедлив секунду, он достал из кармана визитную карточку и протянул ее Пэй Лэ:

— У меня действительно дела, так что я не смогу составить тебе компанию. Если вдруг понадобится помощь — звони в любое время. Это мой личный номер, можешь не сомневаться.

Пэй Лэ взял визитку и поблагодарил Хан Су, после чего тот поспешно удалился вместе со своим помощником.

Глядя вслед удаляющемуся Хан Су, Пэй Лэ испытывал одновременно и благодарность, и странное внутреннее неудобство. Прежде их с Хан Су отношения трудно было назвать близкими, он никогда особенно не интересовался им, а теперь тот уже в третий раз выручает его из передрыг. Прожив больше двух десятков лет, Пэй Лэ прекрасно разбирался в знаках внимания со стороны окружающих. Раз уж он не питал к Хан Су никаких ответных чувств, то и принимать слишком много знаков заботы было неправильно.

В конце концов, вернуть этот долг он не сможет.

— Тот молодой человек — ваш друг, молодой господин? Очень приятный парень! — дядя У хромая направился к нему.

Получив лекарства, Пэй Лэ выдавил улыбку, не желая вдаваться в подробности:

— Да, познакомились за границей. Хороший человек.

Дядя У прищурился:

— По-моему, ваш друг производит впечатление человека солидного и влиятельного. Может, стоит попросить его помочь с работой?..

Пэй Лэ оборвал дядю У:

— С работой я справлюсь сам, к тому же он человек занятой, не стоит беспокоить его по пустякам.

Только теперь заметив помрачневшее лицо Пэй Лэ, дядя У благоразумно замолчал.

Они вместе вышли из больницы, Пэй Лэ поймал такси для дяди У и вложил пакет с лекарствами тому в руки, попутно четко и подробно объяснив правила приема: какое средство пить внутрь, какое — мазать снаружи, сколько раз в день и по сколько таблеток.

Дядя У растерянно заморгал:

— Молодой господин, вы разве не со мной домой?

Пэй Лэ произнес:

— Мне нужно кое в чем разобраться до конца, дядя У. Возвращайтесь, отдохайте, а вечером я принесу еду.

<http://bllate.org/book/21432/2190024>